

Твен вышел из транса и понял, что Шанайа еще не спустилась вниз. Чувствуя себя немного странно, он пошел вверх по лестнице, и на лестничной площадке они столкнулись друг с другом.

"А! Дядя Тони..." Шанайа была напугана внезапно появившимся Твеном.

Твен взглянул на нее. Оказалось, что она пошла переодеться.

"Ты уходишь?" спросил он.

Шанайа кивнула, затем потянула Твена за руку. "Я хочу пройтись с тобой по магазинам. Нехорошо всегда сидеть дома".

Твен подумал, что это хорошее предложение. Было стыдно сидеть дома и не использовать единственный день отпуска.

Если они вдвоем собирались куда-то пойти, им обоим нужно было немного "принарядиться", чтобы скрыть свою личность. В основном это делалось для того, чтобы скрыть личность Шанайи. Если Твен отправлялся за покупками один, ему не нужно было скрывать себя. Даже если бы его узнали на улице, это не было бы большой проблемой. В лучшем случае ему нужно было просто немного поболтать, подписать фотографию или что-то еще.

Менеджер - это тоже человек. Каким бы известным ни был менеджер, у него тоже была своя жизнь. Если бы папарацци захотели приехать, выследить его и сфотографировать обычные вещи, например, покупки, чтобы опубликовать в газетах, разве читатели не разорвали бы их?

Поэтому в различных английских СМИ было не так много сплетен о менеджерах, потому что менеджеры были в основном пожилыми людьми с семьями, и их жизнь была более регулярной и скромной. Репортеры из The Sun могли сидеть на корточках и следить за особняком какого-нибудь звездного игрока, рыться в мусорных баках в поисках секс-видео, но папарацци не стали бы красться к порогу дома определенного менеджера.

Шанайа была другой. В настоящее время она была самой сексуальной супермоделью в мире, и каждый ее шаг представлял большой интерес для развлекательных СМИ. Самое главное, если бы СМИ узнали какую-нибудь сплетню о том, что Шанайа, не имевшая скандалов, держалась за руки и ходила по магазинам с пожилым мужчиной, и этот пожилой мужчина не был ее отцом или дедом, кто знает, какие слухи могли бы появиться?

С этой точки зрения, им было необходимо замаскировать свои личности. Даже если бы они не находились в Лондоне и Манчестере, где сосредоточено множество папарацци, рыскающих по улицам.

Шанайа надела солнцезащитные очки в большой оправе, которые закрывали почти половину лица, и надела замысловатую шляпу. Таким образом, если только кто-то не смотрел внимательно, он вряд ли смог бы ее узнать. Твен был одет более непринужденно. На нем были только солнцезащитные очки. Они вышли за дверь рука об руку.

Ожидая машину Лэнди у подъезда, Твен посмотрел на Шанайю, которая держала его за руку, стоя рядом с ним. Он подумал о том, как они с Шанайей выглядят сейчас. Если бы их увидели посторонние, что бы они подумали?

- Они ведь отец и дочь, не так ли? Как мило!

Хотя ему было всего тридцать восемь лет, по его внешнему виду можно было предположить, что люди примут его за отца Шанайи. Кавказские лица выглядели старше.

Твен не хотел выглядеть старше в глазах других людей, но сейчас ему очень хотелось, чтобы люди воспринимали отношения между ними именно так. Это было лучше, чем выглядеть "сладким папочкой", который покупает модные подарки молодым девушкам, чтобы заманить их в постель, не так ли?

Лэнди приехал очень быстро и подъехал к дому Твена. Он помахал им из машины и рассмеялся. "Какие милые отец и дочь!"

Твен улыбнулся с облегчением. Лэнди не сказал, что он сахарный папа, но от реакции Шанайи у него голова пошла кругом.

Шанайа радостно сказала: "Да, да! Тогда сегодня я буду называть тебя папой, дядя Тони! Я все еще беспокоилась о том, как называть тебя, когда мы будем на улице. Теперь все решено! Спасибо, Лэнди!"

Рот Твена растянулся в уголках, и он выглядел смущенным. Он не знал, смеяться ему или плакать.

Шанайа открыла дверь машины и указала внутрь. "Давай сядем в машину, папочка!"

Твен посмотрел на нее и беспомощно сел в машину. Шанайа последовала его примеру. Закрыв дверь машины, она спросила: "Куда мы едем, папочка?"

Водитель, Лэнди, увидел в зеркале заднего вида неловкое выражение лица Твейн и счастливо рассмеялся.

"Шанайа... мы еще не в общественном месте..." Твен кашлянул.

"Это разминка! Боюсь, я не вживусь в роль и выдам игру!" оправданно ответила Шанайа.

Глаза Твена выпучились, и он поднял правую руку. "Если ты еще раз будешь озорничать, папа тебя отшлепает!"

"Ух ты, какой свирепый папа! Ты же согласилась!" преувеличенно громко воскликнула Шанайа. Она указала на Твена и самодовольно улыбнулась. "Папочка, я хочу новую одежду! Папочка, я хочу новую игрушку! Папа, я хочу немного карманных денег! Папочка... Папочка!" Она держала Твена за руку и вела себя как избалованный ребенок.

Лэнди смеялся до тех пор, пока не перегнулся через руль и не смог встать.

Твен боялся рассердиться на Шанайю, поэтому он сказал Лэнди: "Веди свою машину, Лэнди! Держи руль крепче!"

Шанайа выкрутилась из своей затеи и самодовольно прислонилась к плечу Твена.

Лэнди взглянул на зеркало заднего вида. Как бы он на них ни смотрел, они выглядели как отец и дочь... Но было жаль, что это всего лишь отец и дочь...

□□□

Твен и Шанайа вернулись домой со множеством сумок с вещами в руках, когда небо потемнело.

Пока они были на улице, Шанайа в полной мере проявила свои актерские способности. Она очень хорошо сыграла избалованную дочь, которая любит ныть своему отцу. Она цеплялась, если видела что-то, что ей нравилось, не отпускала и настаивала, чтобы "ее папочка Твейн" купил это для нее. К счастью, все вещи, которые ей нравились, были маленькими игрушками, и ничего слишком дорогого.

"Ваша дочь такая красивая, сэр!" Забывчивый продавец часто улыбался, пока Твен платил, или говорил Шанайе: "Ваш отец очень хорошо к вам относится, мисс!".

Это часто заставляло Твена закатывать глаза, а Шанайа зарывалась лицом в плюшевые игрушки и хихикала.

Когда они вернулись домой, Твен сложил вещи в руках на стол и упал на диван, слишком уставший, чтобы снова встать. "Утомительно ходить по магазинам с женщинами!"

надулась Шанайа. "Каждый мужчина так говорит. Папа, ты такое клише! Ах..."

Закончив, она вдруг поняла, что они больше не находятся в общественном месте, поэтому ей не нужно обращаться к нему подобным образом.

Твен повернул голову и беспомощно посмотрел на нее. Она высунула язык и хихикнула. "Я привыкла так тебя называть после того, как делала это целый день... Я не хотела, папа... Дядя Тони!" Увидев, что Твен поднял ладонь, она поспешно выпрямилась и поправила себя.

"Я буду сердиться, Шанайа!" предупредил Твен со злой ухмылкой.

Шанайа не дала ему ни единого шанса. Она скорчила гримасу и побежала вверх по лестнице, неся кучу мягких игрушек.

Твен так устал, что снова лег. Он почувствовал, что к его талии прижимается какой-то твердый предмет. Он снова встал, чтобы потрогать его, и обнаружил, что это его мобильный телефон.

Экран засветился, и он с удивлением обнаружил, что на него пришло текстовое сообщение.

Как до, так и после переселения Твен не любил переписываться с людьми. Он считал, что набирать текст на клавиатуре мобильного телефона одним пальцем слишком медленно. Если ему нужно было что-то передать, он звонил. Люди, которые были с ним знакомы, звонили ему, если им было что обсудить. Мало кто писал ему смс - только если телефонный звонок не мог дозвониться или никто не брал трубку. Шанайа была единственным исключением. Она писала Твену, чтобы поболтать, когда ей было скучно, пока она участвовала в подиумных показах. Твен мог лишь терпеливо отвечать текстовыми сообщениями.

Он открыл папку "Входящие" и обнаружил, что сообщение пришло с незнакомого номера.

"До свидания, мистер Твен. Надеюсь, у нас еще будет шанс сыграть друг против друга в будущем".

Твен не мог понять, что к чему, и был в замешательстве. Сообщение было отправлено три часа назад, когда он и Шанайа были на шопинге и играли роль "любящего отца дочери".

Он долго смотрел на строку цифр и не мог вспомнить, чей это номер телефона. Он хотел позвонить им, чтобы выяснить, но, увидев, что в текстовом сообщении человека нет даже представления о его личности, не стал лезть не в свое дело. Кто бы это ни был и в чем бы ни

заклучалось дело, он собирался просто оставить все как есть.

Его губы дернулись в уголках, и он положил палец на кнопку "Удалить текстовое сообщение". Но он снова задумался и, наконец, убрал палец.

"Шанайа, ты голодна?" крикнул Твен, глядя наверх.

"Немного!" крикнула Шанайа в ответ.

"Я приготовлю тебе сегодня вкусную китайскую еду!" С этими словами Твен встал и отправился на кухню.

Вскоре Шанайа переделалась и спустилась вниз, чтобы помочь. Ей было интересно, и она хотела научиться готовить китайскую еду у Твена.

Оба были так заняты, что на кухне царила суматоха, но они были очень довольны.

За смехом и веселыми разговорами Твен и думать забыл о том странном сообщении.

□□□

На следующий день Твен встал рано. Сегодня он собирался вернуться к работе. Поскольку Данн не было рядом, ему нужно было заняться другими делами.

За обеденным столом он взял газету и привычно пролистал спортивный раздел.

"Привет, дядя Тони!" Шанайа снова застала его за чтением газеты во время еды. Она нахмурилась.

На этот раз Твен не послушал ее и отложил газету, но держал ее, словно одержимый.

"Дядя Тони, дядя Тони..." Шанайа выхватила газету из рук Твена. Твен не упрекнул ее. Она удивилась, увидев, что Твен достал свой мобильный телефон.

Она взглянула на газету, которая увлекла Твена, и крупный заголовок на ней выделялся:

"Прощай, Жозе - Жозе Моуриньо покидает "Челси".

Ниже был подзаголовок:

"Абрамович: Это было дружеское расставание".

Она знала, кто такие Моуриньо и Абрамович, и понимала, почему дядя Тони так себя вел.

Твен перелистнул на полученное вчера сообщение и набрал номер.

Когда на другом конце линии раздался голос Моуриньо, Твен был ошеломлен и не знал, что сказать. Он позвонил в самый неподходящий момент и не подумал о том, что скажет, если дозвонится.

"Алло? Мистер Твен, если вы собираетесь звонить рано утром и будить меня только для того, чтобы потратить свой телефонный счет, то я не против отложить телефон в сторону и продолжить свой сон".

"Ах, ах..." Только услышав сарказм Моуриньо, Твен вернулся в нормальное состояние. "Ну... черт, я только что прочитал новости и вдруг захотел позвонить тебе. Но я не знаю, что сказать... Как ты вчера узнал мой номер телефона?".

"Хорхе дал мне его". Хорхе Мендес был агентом Пепе и Рафиньи, а также считался "старым знакомым" Твена.

"О..." тон Твена подразумевал "вот и все", но он не продумал, что скажет дальше.

Его спас Моуриньо. "Неужели новость о моем уходе настолько шокирует, что даже мистер Твен, который всегда был быстрым и остроумным, не знает, что сказать?"

Мозг Твена немного прояснился, и он ответил: "Нет, я с самого начала знал, что вы покинете "Челси".

Моуриньо очень заинтересовался его словами. "О? С каких пор?"

"С того дня, как вы стали менеджером "Челси".

Моуриньо рассмеялся низким голосом.

"Я не шучу. У вас с Абрамовичем несовпадение характеров. Один из вас рано или поздно должен был уйти. У председателя клуба гораздо меньше шансов уйти, чем у менеджера, так что это должен был быть вы".

Моуриньо с интересом выслушал анализ Твена, а затем спросил: "Вас... тоже считают крутым парнем. Почему же вы до сих пор преуспеваете в качестве менеджера "Ноттингем Форест"?"

"Мой босс умнее вашего босса. Он знает, когда нужно уступить, делегировать полномочия своим людям и пожертвовать своей личностью в угоду другим..."

На другом конце Моуриньо хмыкнул. "Да, в этом ты прав". Казалось, он кивал головой и говорил в такт.

После недолгого молчания Твен спросил: "Могу я спросить, что вы намерены делать дальше, мистер Моуриньо?"

"Я заключил договор с "Челси" и не могу тренировать ни одну команду Премьер-лиги в ближайший год. Таким образом, я смогу получить больше "гонораров за расставание". В любом случае, я хочу хорошо отдохнуть какое-то время". Возможно, это был первый раз, когда Моуриньо и Твен находились в атмосфере без кинжалов наготове и без взрывного общения.

Это ощущение было настолько свежим и прекрасным, что Твен забыл позавтракать. Шанайа также не стала его подгонять. Она просто тихо ждала рядом с ним.

"Тогда могу я угостить вас выпивкой?" Твен снова поднял старую тему.

Моуриньо нашел это странным и спросил: "Почему вы так одержимы желанием попросить у меня выпить, мистер Твен?"

"Э-э-э... Одна из моих причин быть тренером: воспользоваться своим положением и выпить со всеми ведущими менеджерами мира после игры".

Услышав странную причину Твена, Моуриньо рассмеялся. "Только в Англии. Там есть такая

причудливая традиция - выпивать после игры, мистер Твен. Но я все равно откажу вам".

"Почему?" - спросил Твен.

"Потому что мы все еще враги. Я не говорил, что собираюсь бросить футбол и уйти на пенсию. Вы продолжаете тренировать "Ноттингем Форест", и похоже, что команда вряд ли опустится в ближайшие несколько лет. Она часто будет участвовать в ведущих европейских турнирах... Так что, мистер Твен, у нас всегда будет шанс сыграть друг против друга снова. Пока есть такая возможность, вы остаетесь моим врагом. Я никогда не пью и не веселюсь с врагом".

"Хорошо." Твен отказался от этой идеи. "Ты собираешься вернуться в Португалию?"

"Да, поеду домой и отдохну".

"Вы не вернетесь в Англию?"

"Нет, я не продал дом в Лондоне. В соглашении просто указано, что я не могу тренировать команду премьер-лиги в течение года, но там не было указано, что я не могу через год". Кто может четко сказать, что произойдет в будущем?"

"Очень хорошо. Я желаю вам удачи".

"Я тоже желаю вам удачи, мистер Твен".

Положив трубку, Твен посмотрел на Шанайю, а Шанайа посмотрела на него.

"Ты не выглядишь очень счастливым, дядя Тони", - сказала Шанайа, наклонив голову, чтобы посмотреть на Твена.

"Почему ты так говоришь?" Твен не стал отрицать. Он просто спросил.

"Я не знаю. Это просто чувство. Ты не счастлив".

Твен улыбнулся. "Я должен быть счастлив".

"Почему?"

"Потому что у меня будет на одного могущественного врага меньше". Твен указал на газеты. "Но на самом деле я думаю так: 'Боже, одним интересным противником меньше!'. Я не могу быть счастлива при одной мысли об этом. Ты права, Шанайа. Я не счастлива. Я чувствую пустоту внутри. Это как... это как потерять очень важного друга..."

Твейн снова самозабвенно рассмеялась.

"Ты когда-нибудь слышала что-нибудь подобное, Шанайа? 'На самом деле, человек, который знает тебя лучше всех и заботится о тебе больше всех, часто является твоим самым большим врагом'. Посмотри, что пишут эти газеты..." Он поднял газету и указал на фотографию машущего Моуриньо с небольшой надписью внизу, и прочитал: "Прощай, Жозе. Без тебя английская Премьер-лига будет чувствовать себя одиноко".

"Я впервые согласен с The Sun. Я чувствую себя немного одиноко".

Шанайа посмотрела на Твена, который уставился в газету, не говоря ни слова.

Когда Твен подъехал к воротам тренировочной базы Уилфорд, он обнаружил, что здесь собралось множество репортеров. Он был немного удивлен. Разве центр внимания всего мира не должен находиться на лондонском "Стэмфорд Бридж"? Увольнение фанатичного менеджера Жозе Моуриньо можно было считать сенсационной новостью в мире.

"Почему вы все здесь?" Твен посмотрел на репортеров. "Разве вы не собираетесь в Лондон? Там происходят большие события".

Один из репортеров выступил вперед. "Оказывается, вы тоже знаете, мистер Твен".

"Благодаря вам, репортерам, я узнал об этом во время завтрака". На самом деле, он знал еще вчера днем.

Репортер продолжал: "По словам некоторых доверенных помощников Абрамовича, русский восхищен вашими тренерскими результатами и хочет, чтобы вы перешли на "Стэмфорд Бридж". Мы здесь, чтобы получить подтверждение...".

Не успел он закончить свои слова, как его прервал смех Твена. Твен счастливо смеялся. Он действительно был очень счастлив и определенно не притворялся.

"Спасибо, что позволили мне услышать самую смешную шутку этого дня. Спасибо, мистер репортер". сказал Твен смущенным репортерам, когда его смех утих.

"Нет, это не шутка. Это правда, у меня есть надежный инсайдерский источник...". Этот журналист почувствовал, что его честность оскорблена, и очень серьезно подчеркнул правдивость своего источника.

Поскольку он говорил серьезно, Твен выглядел мрачным.

"Ну, если то, что вы говорите, правда, что у вас действительно есть инсайдерский источник, который является доверенным помощником Абрамовича, и он говорит вам, что Абрамович заинтересован во мне, тогда я хотел бы попросить вас передать сообщение этому доверенному помощнику и самому мистеру Абрамовичу".

Группа репортеров встала по стойке смирно и последовательно включила свои телефоны и записывающие ручки, готовая записать ответ Твена на слухи. Телерепортеры протянули Твену свои микрофоны, а объектив камеры был направлен на него.

"Уважаемый господин Роман Абрамович..." "Твен прочистил горло и посмотрел прямо на камеры.

"F**k you."